

ДАВАЙТЕ ДЕЛАТЬ МЮЗИКЛЫ!

Поминутно верещал телефон (его даже пришлось на время отключить). В другой комнате ожидали своей очереди авторы-либреттисты. В углу стоял чемодан, с которым хозяин дома через пару часов собирался отправиться в Полтаву. А сам он, заканчивая спешную работу, вносил в нотные листы последние коррективы. Там не менее, несмотря на то что хозяин дома часто с нетерпением поглядывал на часы, беседа корреспондента «МК» с композитором, автором музыки к телефильмам «Д'Артаньян и три мушкетера» и «Ах, водевиль, водевиль...» Максимом Дунаевским протекала в непринужденной, спокойной обстановке.

НЕ БУДЕТ преувеличением сказать, что роман Дюма «Три мушкетера» — первая и незабвенная любовь всех мальчишек. Думали ли вы, когда-нибудь, что вам придется писать музыку к этому произведению?

— Нет. Хотя уже в пятилетнем возрасте я умел импровизировать на заданную тему и меня «демонстрировали» родным и знакомым, я точно помню, что очень хотел быть шофером.

— Так что у вас были другие планы.

— Желание быть шофером я потом в какой-то мере удовлетворил. А серьезное увлечение музыкой началось значительно позже (и вообще в очень позднем возрасте). Как я сейчас понимаю, толчком послужила смерть отца. В доме все было буквально пропитано музыкой. И вдруг — тишина. Невыносимая... Я поступил в музыкальную школу, потом учился в консерватории.

— И собирались сделаться серьезным композитором?

— Мне очень хочется надеяться, что не только собирался, но еще когда-нибудь им стану.

— Тем не менее, и «Д'Артаньян и три мушкетера», и «Ах, водевиль, водевиль...» — мюзиклы.

— Мне кажется, что только композитор, обладающий способностью мыслить большими, серьезными категориями, компетентен в настоящем мюзикле. Потому что сам жанр при всей (для зрителей и слушателей) легкости — серьезный. Это синтез крупномасштабного, симфонического произведения с демократическим жанром.

— Вы назвали «демократический жанр»?

— Это музыкальный термин, обозначающий прикладную, эстрадную, массовую музыку, поп-музыку, мюзикл. У демократического жанра — по сравнению с серьезной музыкой — более простой язык.

Учась в консерватории, я случайно познакомился с ребятами из театрально-эстрадной студии МГУ «Наш дом», которую вели М. Розовский, И. Рудберг и А. Аксельрод, стал ее музыкальным руководителем. Студия была моей

первой школой демократического жанра.

— Попутно хотелось бы заметить, что многие молодые композиторы считают зазорным излагать свои мысли «демократическим» языком. С чем это связано?

— Это болезнь роста. Отсутствие контакта со слушателем. Я был от этого избавлен. Работая в студии, я непосредственно общался со зрителем, видел его реакцию. Признаться, самое страшное — отсутствие реакции. Полная беда, когда твоя музыка оставляет слушателя равнодушным.

— **МОЖНО** предположить, что работа в студии «Наш дом» и положила начало вашей любви к театру?

— Да. Там зародились замыслы создания народного мюзикла «Емелино счастье», там я думал над музыкой к спектаклям «Вкус черешни» (театр «Современник»), «Театральная фантазия». Там, очевидно, следует искать и корни создания музыки к спектаклю «Три мушкетера» для МТЮЗа, где Д'Артаньян играл, по-моему, очень талантливым молодой актер Олег Вавилов.

— Значит, «Три мушкетера» (театральный вариант) явились для вас своеобразной разминкой перед работой над телефильмом?

— И да и нет. Начнем с того, что в спектакле всего шестнадцать музыкальных номеров, в фильме их вдвое больше. В картине нужно было разработать сквозной мотив, своего рода марш из «Веселых ребят», нужен был и гимн. Маршем стала «Песня мушкетеров», гимном — «На войне как на войне».

— «Песня мушкетеров» вышла за экран еще до появления фильма...

— Мы, откровенно говоря, на это рассчитывали.

— Как вы оцениваете фильм?

— О достоинствах фильма судить не нам. Вы, очевидно, ждете, что я буду говорить о недостатках?

К недостаткам можно отнести то, что у нас — у М. Розовского, поэта Ю. Ряшенцева и у меня, как авторов, не была выработана до конца ключевая позиция. То ли это

будет ироническое прочтение Дюма с позиций XX насмешливого века, то ли серьезный, реалистический фильм, с элементами комедии, естественно.

В части музыки я вижу, что слишком увлекся «техническими эффектами». Например, син-гезатором и его воз-

можностями. Отсюда издержки, некоторое мелодическое однообразие. Извиняет только то, что фильму (несмотря на его выход на экраны под Новый год) около двух лет. Когда он снимался, синтезаторы и другие технические средства были для нас новинками. Мы их только осваивали.

Музыкальные, театрализованные номера фильма тянут к «капустничеству». Это тоже недостаток. Серьезный!

Но есть и достоинства. Хотя, возможно, чисто профессиональные. Например, вперые рок-ансамбль «Фестиваль» самостоятелно, без участия посторонних исполнителей, создал полнометражную «трехсерийную» музыку.

— Случайность ли, что почти все музыкальные номера исполняют сами актеры, а не профессиональные певцы?

— Не случайно. Я принципиальный противник «подлога». Когда актер раскрывает рот под фонограмму певца, теряется живость. Музыкальный план отделяется от игрового.

Из современных советских эстрадных исполнителей, на мой взгляд, первой, кому удалось совместить эти планы, стала Алла Пугачева.

— Почему же вы не пригласили ее для участия в «Во-

девиль»? Тем более, что Жанна Рождественская местами очень напоминала по тембру и манере исполнения Пугачеву?

— Вы заблуждаетесь. Это психологический феномен. Если бы я сейчас одновременно поставил бы вам две фонограммы — запись Рождественской и запись Пугачевой, вы бы тут же услышали разницу. Рождественская обладает многими, еще не до конца раскрытыми возможностями, как музыкальными, так и актерскими. Зачем же нам нужно было идти проторенным путем?

— **ВООБЩЕ** говоря, «Ах, водевиль, водевиль...» — это принципиально отличное от «Трех мушкетеров» произведение...

— ...В нем поп-музыка соседствует с классической, водевильно-театральной. Поэтому и исполняют их разные инструментальные составы. Это же выражено и в стихах Леонида Дербенева.

Лично мне было жаль, что балетные номера, поставленные Б. Плоткиным, — очень живые, стремительные, пластичные — оказались не совсем приспособленными к условиям телесъемки и вышли статичными. Во время работы их пришлось серьезно перемонтировать. Мнения о телефильме «Ах, воде-

виль, водевиль...» будут, конечно, разными, но мне кажется, картина эта заслуживает гораздо большего внимания, чем «Д'Артаньян и три мушкетера».

— А каковы ваши планы на будущее?

— Мое будущее пока связано с режиссером Г. Юнгвальдом-Хилькевичем. Мы собираемся начать работу над кинокартиной «Граф Монте-Кристо» с М. Боярским в главной роли. Это тоже будет музыкальный фильм. Но не совсем обычный. Мы хотим дать трагедию глубоко одинокого человека, и если замысел удастся, то зрители увидят Боярского в необычном амплуа — в психологической трагедии.

МАКСИМ Дунаевский все чаще и выразительней посматривал на часы. Пора было прощаться. И корреспондент задал последний вопрос:

— Если не секрет, зачем вы едете сегодня в Полтаву?

— Сейчас вместе с ансамблем «Фестиваль» Белгородской филармонии, который базируется в Полтаве, мы готовим новую концертную программу. В ней будут участвовать Ж. Рождественская, Л. Ларина и М. Боярский.

А. ЮСКОВЕЦ.